

Глава 1 012 - Даосский небесный отец Чу Тяньлинь услышал: "Какой лук ты?".

Когда Даосский Небесный Отец услышал это, он сказал: "Хамф, я Изначальный Сидящий Даосский Небесный Отец, и я пришел, чтобы забрать твою голову сегодня"!

Дао Синь Тяньцзунь сказал, его рука появился длинный меч, наполненный острым дыханием, этот меч, является высшим бессмертным мечом, запечатывание битвы, Дао Синь Тяньцзунь в бессмертном экзорцизме Формирование меча взял высший бессмертный меч, сила в двенадцати золотых бессмертных, хотя и не занимает первого места, но и на стороне, потому что Дао Синь Тяньцзунь сам не имеет нескольких кусочков магии, демонический нисходящий пестик также дается ученику, поэтому после запечатывания битвы, Первый Небесный Отец не взял обратно высший бессмертный меч, а Чу Когда Тянь Линь увидел меч в руке Даосского Небесного Отца, он сказал: "Твой меч хорош, я возьму его".

Когда Дао Синг Тяньцзунь услышал это, он был в ярости и сказал: "Ищите смерти!".

Дао Син Тянь Цзунь вдруг только почувствовал, что перед его глазами ничего не осталось, только длинное копье, которое порвало небосвод, в его шокированных глазах, небо разбило копье, которое прямо пронзило его плечо, меч Бессмертия уничтожения в его руках были нестабильны, и упал прямо вниз, Чу Тянь Линь протянул руку, и меч Бессмертия уничтожения упал в руки Чу Тянь Линя, и лицо Дао Син Тянь Цзуня сильно изменилось, когда он увидел это, то, не сказав ни слова, он превратился в затворника и бежал в даль, он не был глупым, он не был бы как некоторые бессмертные, после того, как он был побежден, он должен был бы выдвинуть свои старейшины дивизии, чтобы заставить другую сторону, чтобы вернуть меч Бессмертия уничтожения или что-то вроде этого, такой человек тоже существовал.

Конечно, такие люди в основном погибли однажды в битве Богов-запечатлений, и они уже были в большой схватке, так что кому какое дело до вашего прошлого или чего-то подобного? Даже если есть мудрец-мастер, мудрец все еще на небесах за небом, и у него есть свои дела, он не всегда может выйти, чтобы разобраться с последствиями для него, если он медленно убегает, он может оставить свою жизнь здесь, Shunfeng Ears был шокирован, увидев, что даосский Небесный Отец был серьезно ранен после одного удара, а затем сразу же бежал, он также был шокирован, а также последовали, Shunfeng Ears является мальчиком на побегушках, конечно, Чу Тяньлинь не будет гоняться за ним. Что касается даосского Небесного Отца, Чу Тяньлинь еще не видел святого, поэтому он не мог легко убить учеников святого напрямую, и просто выхватить Предельный бессмертный меч, этот меч, он был действительно хорош, даже если бы Чу Тяньлинь обменял его на бессмертные монеты, это потребовало бы довольно много бессмертных монет, и теперь, когда он выхватил одну из них напрямую, это считалось прибылью.

Даосский Отец Небесный также думал о мести после побега из Чу Тяньлиня, дело уже было сделано, вместо этого рана на его собственной руке была мелким делом, даже дело о том, что Чу Тяньлинь разбил статую Изначального Небесного Божества стало мелким делом, главное, что Вымерший Бессмертный Меч в его руке на самом деле был потерян! Бессмертный меч не является обычным сокровищем, но один из четырех бессмертных мечей-разрушителей, бесконечно мощный, каждый меч, является чрезвычайно высококачественным врожденным духовным сокровищем, если бы четыре бессмертных меча были добавлены к схеме бессмертных мечей-разрушителей, он бы сформировал Формирование бессмертных мечей-разрушителей, и тем более, номер один убийство сокровище под Небесным дао, неразрушимый Четырьмя Святыми, который был похищен из Shangqing Духовное сокровище Небесного Уважаемого, после запечатывания богов, Святые не вышли, и четыре меча не были

возвращены.

Однако это не означало, что мечи принадлежали им, это было лишь временное пользование, истинным владельцем мечей все еще был Верхний Мудрец Цин, а теперь он потерял мечи Мудреца, это было большое дело! Однако даосский Отец Небесный не осмелился легко сообщить своему хозяину, поэтому даосский Отец Небесный смог найти среди Двенадцати Золотых Бессмертных только братьев, среди Двенадцати Золотых Бессмертных смог неуклонно сокрушать себя только сила Гуан Чэнцзы, но, хотя сила брата Гуан Чэнцзы превышала его собственную, невозможно было сделать то, что сделал этот прозванный Чу, нанести себе серьезную травму одним выстрелом и забрать Бессмертный Меч. Я боюсь, что мой старший брат может быть не тем противником Чу.

Среди второго поколения учеников Секты Иллюзии, тот, кто был еще сильнее Гуанчэнцзы, был Южным Крайним Бессмертным, а другой - Юнь Чжунци, хотя Южный Крайний Бессмертный не принадлежал к Двенадцати Золотым Бессмертным, но его даосизм был глубоким, и его статус в Секте Иллюзии был на половину выше Двенадцати Золотых Бессмертных, а его возделывание было еще более высоким. Первоначально они были не так сильны, как Гуанчэнцзы и другие, но поскольку состояние Юнь Чжунцзы было настолько глубоким, что он не вошел в Девять Тихая Желтая Река Формирование в битве, чтобы запечатать богов, он был срублен до трех верхних цветов и погасил пять ци в груди, и, хотя все двенадцать Золотых Бессмертных восстановились после этого, он все же повредил свое основание.

Ян Цзянь был единственным из трех поколений учеников Секты Иллюзии, который был сравним со вторым поколением. Он был знатоком Восьмерки или Девяти Сюаньгун и обладал бесконечной силой. Я справлюсь! Так как дело касалось Вымершего Бессмертного Меча, то дело нужно было решать осторожно, поэтому Даосский Небесный Отец также решил нанять еще несколько помощников и пригласил к себе Юнь Чжун Цзы, Южного Бессмертного, и Ян Цзянь.

После того, как эти трое прибыли в пещеру Даосского Небесного Отца, Ян Цзянь выступил с речью: "Ученик Ян Цзянь встретил нескольких дядей".

Ян Цзянь всегда был довольно отчужденным перед лицом Небесного Двора, так как он не ладил с Нефритовым Императором, но он был более уважителен, если сталкивался со вторым поколением учеников Секты Иллюзии, а затем Дао Синь Тяньцзунь сказал: "На этот раз я пригласил вас всех, есть кое-что, что вы помогаете друг другу ах".

Услышав слова даосской небесной чести, Гуан Чэн Цзы сказал: "Пожалуйста, говори, младший брат".

Гуан Чэн Цзы также был отрезан от трех верхних цветов и погасил пять ци в груди, но теперь он все еще был выше Дао Син Тяньцзуня, и Гуан Чэн Цзы имел в руках еще больше волшебных сокровищ, кроме "Отвергающей небесной печати", "Колокола души", "Колокола души" и "Эстетического и героического меча", он также отнял "Четыре меча экзорцизма", голову "Четыре меча экзорцизма", в первой битве запечатывания богов, и, полагаясь на эти волшебные сокровища, Гуан Чэн Цзы очень блестяще выступил в первой битве запечатывания богов, в то время как Дао Син Тяньцзунь слушал и говорил. "Я слышал, что кто-то на земле непочтительно отнесся к Мастеру своего старика и даже разбил статую Изначального Небесного Царя и истребил Даосскую Небесную Школу Мастера на земле, я возмущен и пошел на возмездие, но я не подошел к другой стороне, и я был травмирован одним ударом, не только тем, что даже Абсолютный Бессмертный Меч попал в руки другой стороны."

Услышав слова даосского Небесного Достоинства, Гуан Чэн Цзы изменил лицо, а затем сказал: "Абсолютный бессмертный меч потерян"?

Дао Син Тяньцзунь слушал и беспомощно говорил: "Да, сила правильного метода не должна быть выше меня, но боевая сила на удивление сильна, я не смог уклониться и был тяжело ранен одним выстрелом".

Слушая слова Даосского Небесного Отца, Ян Цзянь сказал: "Какой-то интересный, Шифу попросил нас приехать, чтобы разобраться с этим парнем, верно?"

Даосский Отец Небесный послушал и сказал: "Правильно, репутация Мастера никогда не должна быть унижена, и этот Бессмертный Меч также должен быть извлечен".

Гуан Чэн Цзы услышал: "В таком случае, давайте действовать прямо!"

В это время Юнь Чжун Цзы сказал: "Старший брат, этот парень действительно разбил статую своего учителя? Мы не должны вмешиваться во внутреннюю даосскую борьбу внутри человеческой расы".

Даосский Отец Небесный послушал и сказал: "Конечно, это правда, это то, что сказал послушный слух, посланный Императором Нефритовым, как это может быть ложью".

Когда Юнь Чжунци услышал это, у него все еще осталось некоторое недоверие, но когда он увидел, что Гуан Чэнцзы и Дао Син Тяньцзунь хотят попробовать, Юнь Чжунци больше ничего не мог сказать, и тогда группа из четырех человек отправилась на поиски Чу Тяньлиня.

Четыре из них прибыли за пределы колонии Спринг-Сити и призвали к битве снова, Чу Тяньлинь также появился вскоре после этого, увидев вечеринку, Чу Тяньлинь сказал: "Это ты, побежденный человек?"

Услышав слова Чу Тяньлиня, Даосский Небесный Отец сказал: "Хм, я дам вам знать, как могущественны на этот раз, некоторые из вас, давайте сделаем это".

В это время Ян Цзянь сказал: "Подожди, дядя, сначала позволь мне встретиться с ним наедине, если я не подхожу, как насчет того, чтобы вы все сделали ход, с тех пор, как эта обезьяна Сунь, я редко дрался с кем-то по-настоящему".

Сила Ян Цзяня была высока, но его поколение было низким, даже если бы у него был зуд, он не мог пойти к тем старейшинам, чтобы сразиться ах, так как для его сверстников никто не был его соперником вообще, даже если На Чжа, Цзинь Чжа и Му Чжа три брата все пошли в бой, они вообще не были соперниками Ян Цзяня.

Что касается Сунь Укуна, то после того, как он стал Буддой, он полностью изменился, как человек, и отношения между ними уже были плохими, если он искал Сунь Уконга, то, наверное, это был совсем не спарринг-матч, а бой с настоящим огнём, Сунь Уконг теперь был буддистом, а сам он был небесным бессмертным, конечно, он не мог слишком много бороться с Сунь Укуном, и теперь, когда, наконец, появилась такая возможность, Ян Цзянь немного захотел попробовать, и Даосский Небесный Отец увидел это и сказал. "Хорошо, тогда ты можешь подняться и попробовать сначала, но будь осторожен."

Ян Цзянь выслушал и ответил, затем сделал два шага вверх, держа трехконечный, двухкратный меч, с рычащей собакой рядом с ним, затем говорил: "Я Эрланг Сяншэн Чжэньцзунь, кто вы,

сообщите ваше имя".

Эрланг Сяншэн даже не потрудился присутствовать на Персиковом фестивале, поэтому он никогда не видел Чу Тяньлинь, Чу Тяньлинь слышал и говорил: "Чу Тяньлинь".

Ян Цзянь услышал, и ответил, то, держа в руках трехконечное, двухконечное лезвие, он сразу же бросился вверх, как для Астралового Пса, он последовал, ожидая возможности, готовый спуститься в любой момент, в то время как Чу Тяньлинь видел, копье с огненным наконечником появилось в его руке, затем напал на Ян Цзяня, Ян Цзянь был быстрым и сильным, это было потому, что он практиковал восемь или девять Сюаньгун, его физическая сила была чрезвычайно высока, в первом сражении запечатывания богов, the В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы узнать, смогу ли я найти врача.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/997982>